

4066

БАНДУ.

НИЙ

СТРОЙ

ГЕРМАНСКОЙ

ИМПЕРИИ



№ 19.

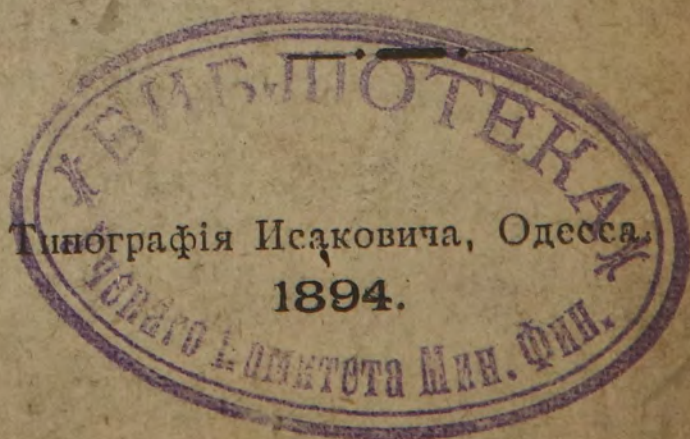


ДѢна 15 коп.

Международная Библиотека.

ИЗДАНИЕ

Г. БЕЙЛЕНСОНА и И. ЮРОВСКАГО.





Handwritten mark or scribble at the top left.

Handwritten mark or scribble at the top right.

Faint, illegible handwritten text in the upper middle section.

Faint, illegible handwritten text in the bottom right corner, possibly enclosed in a box or with a signature.

~~2358~~ 4066 12215
Международная Библиотека.

№ 19.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ

ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

ПО ЛАБАНДУ.

39

Библиотека ИКО ВВЕР

ОДЕССА.

Тип. Исаковича, уг. Гаванной и Дерибасовской, с. д., № 10.

1894.

1

Дозволено цензурою.—Одесса, 2-го Юля 1894 г.

64095

Государственный строй Германской Имперіи.¹⁾

Война 1866 г. окончилась поражением Австріи и распаденіемъ Германскаго Союза. Въ слѣдующемъ году сѣверныя государства образовали между собой новый союзъ, заключивъ въ тоже время оборонительный, наступательный и таможенный союзъ съ южными государствами, кромѣ Австріи. Послѣ франкопрусской войны 1871 г. южныя государства вошли въ сѣверо-германскій Союзъ и послѣдній преобразовался въ Германскую Имперію. Въ составъ новой Имперіи вошли всѣ германскія государства, кромѣ Австріи, и имперская земля Эльзасъ-Лотарингія.

7254 I.

Новая Германская Имперія не есть возстановленіе стараго Германскаго Союза. Послѣдній былъ союзомъ международнымъ, союзомъ государствъ, сохранившихъ свой суверенитетъ; каждый союзный законъ былъ здѣсь международнымъ договоромъ объ одинаковомъ для всѣхъ мѣстномъ законѣ. Наоборотъ, Германская имперія—единое государство, состоящее изъ нѣсколькихъ частей, не союзъ государствъ, а союзное государство. Вошедшія въ составъ его государства отказались отъ своего суверенитета и послѣдній перешелъ къ имперіи. Им-

¹⁾ Главнымъ источникомъ при составленіи настоящаго очерка служило сочиненіе страсбургскаго профессора Лабанда: *Das Staatsrecht des Deutschen Reichs*, составляющее 2-й томъ „*Handbuch des öffentlichen Rechts*“ Marquardsen'a.

перія есть единое цѣлое, имѣющее свою самостоятельную волю, независимую отъ воли составныхъ частей, и проявляющее ее въ видѣ имперскихъ законовъ, обязательныхъ для всѣхъ государствъ ея и не нуждающихся въ ихъ одобреніи. Въ случаѣ столкновенія мѣстныхъ законовъ государства съ законами имперскими первые не имѣютъ никакой силы. Для установленія своей воли имперія имѣетъ свои собственные органы. Законъ, принятый рейхстагомъ, не нуждается въ одобреніи ландтаговъ отдѣльныхъ государствъ; соглашеніе всѣхъ ландтаговъ или всѣхъ правительствъ не имѣетъ никакой силы безъ закона Рейхстага и Союзнаго совѣта. Даже для измѣненія конституціи требуется имперскій законъ, а не согласіе отдѣльныхъ государствъ, и этотъ законъ дѣйствителенъ даже вопреки ихъ волѣ. „Вся сфера правъ отдѣльныхъ государствъ, говорится въ § 78 Reichsverfassung, подчиняется правильно выраженной волѣ имперіи“.

Однако, старыя государства не исчезли; они лишь отказались отъ суверенитета въ пользу вновь образованной надъ-государственной власти. Поэтому Германскую имперію можно назвать юридическимъ лицомъ, слагающимся изъ 25 членовъ — государствъ.

Отношеніе этихъ членовъ - государствъ къ имперіи таково-же, какъ отношеніе органовъ самоуправления къ государству. Въ нѣкоторыхъ вопросахъ государствамъ предоставлена имперіей полная автономія, т. е. и установленіе законовъ, и ихъ исполненіе; въ другихъ нормы устанавливаются имперіей, исполненіе же ихъ возложено на государ-

ства и подлежить имперскому контролю; наконецъ, нѣкоторыя отрасли имперіи совершенно изъясла изъ круга вѣдѣнія отдѣльныхъ государствъ (таковы: внѣшнія сношенія и консульства, морское дѣло, высшее управленіе почтъ и телеграфовъ, отчасти судопроизводство, отчасти финансовое управленіе и нѣк. др.).—Входящія въ составъ имперіи государства обязаны повиноваться имперскимъ законамъ, за чѣмъ слѣдитъ императоръ. Въ случаяхъ неповиновенія императоръ, по постановленію Союзнаго Совѣта, можетъ прибѣгнуть къ военной экзекуціи. Съ своей стороны, имперія обязана защищать подданныхъ всѣхъ государствъ дипломатическимъ путемъ и оружіемъ, одинаково заботиться о благосостояніи всѣхъ, всѣмъ предоставлять участіе въ Рейхстагѣ и Союзномъ Совѣтѣ и одинаково допускать подданныхъ всѣхъ государствъ къ занятію имперскихъ должностей; взамѣнъ этого она возлагаетъ на отдѣльныя государства военныя и финансовыя повинности.

Имперскимъ закономъ можетъ быть расширена какъ компетенція имперіи, такъ и автономія государствъ. Конституція дозволяетъ имперіи свести автономію государствъ путемъ законодательства до полной фикціи и, такимъ образомъ, идти къ дальнѣйшему объединенію; но при этомъ долженъ соблюдаться принципъ равенства; можно сократить автономію вообще, но не автономію того или другого отдѣльнаго государства.

Въ особомъ положеніи находятся три южныхъ государства: Баварія, Вюртембергъ и Бадень. Присоединившись позже другихъ и при болѣе благо-

пріятныхъ для себя условіяхъ, они выговорили себѣ особыя льготы; такова для всѣхъ—доля автономіи въ налоговомъ обложеніи пива и вина, для двухъ первыхъ—въ управленіи почтами телеграфами, желѣзными дорогами и (особенно для Баваріи) въ военномъ дѣлѣ.

II.

Основателями Германской имперіи были германскія государства (кромѣ Австріи) въ ихъ совокупности. Поэтому верховная власть въ имперіи принадлежитъ совокупности германскихъ государствъ (и 3 вольныхъ городовъ), понимаемой какъ единое цѣлое, въ лицѣ носителей ихъ верховной власти. Органомъ имперской верховной власти является Союзный Совѣтъ, (Bundesrath) составляющійся изъ уполномоченныхъ всѣхъ государей и вольныхъ городовъ. Число голосовъ, предоставленныхъ отдѣльнымъ государствамъ неодинаково. Пруссія имѣетъ ихъ 17, Баварія—6, Саксонія и Вюртембергъ по 4, Бадень и Гессенъ по 3, Мекленбургъ-Шверинъ и Брауншвейгъ по 2, остальные 17 государствъ по 1, а всего въ Совѣтѣ 58 голосовъ. Не представленные голоса не считаются. Уполномоченные получаютъ отъ своихъ правительствъ „легитимацию“, которая провѣряется самимъ Совѣтомъ. Такая легитимациа дѣлаетъ дѣйствія и рѣшенія уполномоченныхъ обязательными для пославшихъ ихъ государствъ, даже если они идутъ въ разрѣзъ съ данными имъ инструкціями. Вообще инструкція имѣетъ значеніе только по мѣстному государственному праву и нарушеніе ея вызываетъ отвѣтственность

только по мѣстнымъ законамъ, но не по имперскимъ. — Число уполномоченныхъ каждаго государства не опредѣлено и не должно лишь превышать числа предоставленныхъ ему голосовъ; однако всѣ уполномоченные одного государства подаютъ голоса за одно, или за, или противъ. При дворѣ Прускаго короля уполномоченные пользуются положеніемъ посланниковъ.

Bundesrath — носитель суверенитета и потому его компетенціи подлежитъ все, что неизъято изъ нея конституціей. Прежде всего, это — органъ законодательной власти, даже преимущественно передъ Рейхстагомъ, неимѣющимъ права санкціи законовъ. Затѣмъ это органъ власти правительственной, такъ какъ ему въ принципѣ предоставляется право изданія правительственныхъ распоряженій для приведенія законовъ въ исполненіе, ему-же принадлежитъ право исправленія открывающихся при этомъ недостатковъ, право толкованія законовъ и право участія въ назначеніи чиновниковъ. Наконецъ Союзный Совѣтъ — органъ судебный, по скольку онъ является иногда административнымъ судомъ, судомъ для рѣшенія споровъ между государствами Имперіи, высшей инстанціей при отказѣ въ правосудіи и судьей въ вопросахъ, влекущихъ за собой экзекуціи. Императоръ нуждается въ согласіи Союзнаго Совѣта: 1) при объявленіи войны, 2) при заключеніи договоровъ съ иностранными государствами по предметамъ, отнесеннымъ къ имперскому законодательству*), 3) при постановленіи экзе-

*) Слѣд., Императоръ не нуждается въ чьемъ-либо согласіи для заключенія политическихъ союзовъ, какъ и для

куціи противъ какого-либо государства, нарушившаго законы, 4) при распущеніи Рейхстага до истеченія срока избранія его; кромѣ того одобреніе его требуется при нѣкоторыхъ административныхъ распоряженіяхъ.

Совѣтъ созывается и распускается императоромъ. Но онъ *долженъ* быть созванъ, если этого требуетъ $\frac{1}{3}$ голосовъ его или если созванъ Рейхстагъ. Для дѣйствительности постановленій не требуется наличности опредѣленнаго числа членовъ. Предсѣдательство въ Совѣтѣ принадлежитъ Канцлеру, который долженъ быть въ тоже время прусскимъ уполномоченнымъ. Каждый членъ можетъ вносить предложенія. Рѣшенія постановляются простымъ большинствомъ; при равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя, т. е. прусскіе голоса, даетъ перевѣсъ. Особыя правила постановлены для 3 случаевъ. Если предлагаемый законъ составляетъ измѣненіе конституціи, то онъ считается отвергнутымъ, если противъ него выскажутся 14 голосовъ; при обсужденіи законовъ военныхъ и флотскихъ, а также таможенныхъ пошлинъ и нѣкоторыхъ налоговъ для принятія предложенія обязательно согласіе Пруссіи; при обсужденіи дѣлъ, которыя отнесены конституціей къ области вѣдѣнія одного какого-либо или нѣсколькихъ государствъ, голосуютъ только представители этихъ государствъ.

Президентство въ Союзѣ принадлежитъ Пруссіи въ лицѣ ея короля. Какъ президентъ имперіи,

заключенія мира. Право объявленія войны принадлежитъ ему непосредственно въ случаѣ чужеземнаго вторженія или нападенія на берега Имперіи.

прусскій король носить титуль *Императора*. Однако, положеніе его несоотвѣтствуетъ титулу. Ему не принадлежитъ суверенитетъ; носителемъ суверенитета является совокупность германскихъ государей и вольныхъ городовъ. Поэтому онъ править „во имя Имперіи“, а по отношенію къ Рейхстагу дѣйствуетъ во имя соединенныхъ правительствъ. Съ другой стороны, положеніе германскаго императора отличается и отъ положенія президента. Прусскій король, какъ таковой, занимаетъ императорскій престолъ по собственному праву и не нуждается въ назначеніи со стороны суверенной власти; онъ не смѣняемъ; онъ ни передъ кѣмъ неотвѣтственъ, такъ какъ отвѣтственность падаетъ на Канцлера, подпись котораго обязательна для всякаго изъявленія воли императора.— Въ виду неразрывной связи императорской короны съ прусскою не существуетъ особыхъ имперскихъ законовъ о занятіи престола и о престолонаслѣдіи; сообразно же прусскимъ законамъ „королевская корона наследственна въ мужскомъ поколѣніи по праву первородства и агнатическому порядку родства“.— Въ силу той же связи германскій императоръ носитъ двойной титуль: „императоръ германскій и король прусскій“ и, при чемъ первая часть не покрываетъ и не уничтожаетъ второй, такъ какъ обозначаетъ лишь положеніе ея носителя, но не указываетъ на владѣніе опредѣленной территоріей. Во внутреннихъ прусскихъ отношеніяхъ употребляется только титуль „король прусскій“. Императорская корона не даетъ также никакихъ имущественныхъ правъ; имперскаго цивиллиста не существуетъ;

тѣмъ не менѣе ежегодно въ имперскій бюджетъ входитъ опредѣленная сумма, предоставляемая въ распоряженіе императора—Dispositionsfonds“.

Императору принадлежать въ существенномъ такія-же права по управленію, какъ и всякому управляющему дѣлами юридическаго лица. Прежде всего императоръ единственный и исключительный представитель имперіи передъ третьими лицами, т. е. при сношеніяхъ ея съ иностранными государствами, съ отдѣльными государствами Союза и съ частными лицами (напр. по дѣламъ императорскаго фиска). Во вторыхъ императору принадлежитъ право управленія имперіей. Поэтому отъ него исходитъ и имъ до извѣстной степени регулируется дѣятельность остальныхъ имперскихъ органовъ: императоръ созываетъ, открываетъ, откладываетъ и распускаетъ Рейхстагъ и Союзный Совѣтъ, назначаетъ предсѣдателя послѣдняго, вноситъ въ него проекты на обсужденіе, изготавляетъ и обнародуетъ имперскіе законы; отъ его-же имени рѣшенія Союзнаго Совѣта вносятся на обсужденіе Рейхстага. Императоръ слѣдитъ за исполненіемъ имперскихъ законовъ. Онъ назначаетъ и смѣняетъ единственнаго отвѣтственнаго министра имперіи—канцлера. Онъ заботится и руководитъ дипломатическими сношеніями и защитой интересовъ имперіи и гражданъ передъ иностранными государствами. Въ третьихъ, императоръ главный начальникъ военныхъ силъ имперіи, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ; онъ можетъ ими пользоваться какъ для борьбы съ внѣшними врагами и экзекуціи противъ нарушившихъ имперскіе законы государствъ Союза,

такъ и для поддержанія мира внутри страны, при чемъ въ безпокойной части имперіи онъ можетъ объявить военное положеніе. Наконецъ, императору делегирована имперіей государственная власть въ Эльзасъ-Лотарингіи.

Права участія въ законодательствѣ императору не предоставлено; онъ не пользуется правомъ Veto и законъ, принятый Союзнымъ Совѣтомъ и Рейхстагомъ, не нуждается въ его одобреніи. Тѣмъ не менѣе онъ участвуетъ въ законодательствѣ косвенно, какъ прусскій король, такъ какъ съ одной стороны Пруссія имѣетъ 17 голосовъ въ Союзномъ Совѣтѣ, а съ другой прусскія голоса пользуются въ немъ правомъ Veto по законамъ военнымъ, таможеннымъ и нѣкоторымъ финансовымъ.

Если въ замѣщеніи императорской власти выразилось преобладаніе Пруссіи, а въ составѣ Союзнаго Совѣта автономія и сравнительное значеніе отдѣльныхъ частей имперіи, то ничего подобнаго не замѣчается въ устройствѣ втораго законодательнаго органа—*Рейхстага*. Рейхстагъ—представительство всего Германскаго народа, а не законодательныхъ собраній отдѣльныхъ государствъ. Поэтому въ немъ представлена и Эльзасъ-Лотарингія*), которая не будучи членомъ Союза, пользуется въ Союзномъ Совѣтѣ лишь правомъ совѣщательнаго го-

*) Эльзасъ-Лотарингія не считается членомъ Союза, а имперской землей. Права и обязанности, принадлежащія въ другихъ государствахъ главѣ ихъ, королю, князю, герцогу, здѣсь принадлежатъ имперіи, которая делегировала ихъ императору. Послѣдній назначаетъ для управленія Эльзасъ-Лотарингіей Штаттгальтера, при которомъ состоятъ: секретарь по государственнымъ дѣламъ, министерство изъ помощни-

лоса. Точно такъ-же въ выборахъ опредѣленнаго участка принимаютъ участіе всѣ въ немъ живущіе, независимо отъ ихъ подданства тому или другому германскому государству.

Значеніе Рейхстага заключается не въ томъ, что ему принадлежитъ суверенитетъ, а въ томъ, что какъ Союзный Совѣтъ, такъ и императоръ нуждаются въ своемъ управленіи въ одобреніи Рейхстага или-же подлежатъ его контролю. Дѣятельность Рейхстага принимаетъ при этомъ 4 формы: 1) содѣйствіе его требуется для всякаго закона и никакой законъ не получаетъ силы, пока Рейхстагъ не вотировалъ его; иногда форму закона принимаютъ правительственные акты и тогда для нихъ требуется вотумъ Рейхстага; таковы въ особенности установленіе имперскаго бюджета и имперскіе займы; 2) принятіе, при которомъ Рейхстагъ выражаетъ лишь согласіе съ дѣйствіями правительства, не участвуя въ нихъ, именно при договорахъ съ иностранными государствами по предметамъ, входящимъ въ кругъ имперскаго законодательства, и нѣкоторыхъ распоряженіяхъ; 3) во многихъ случаяхъ Рейхстагъ имѣетъ право требовать *отчета* въ дѣйствіяхъ правительства и высказывать о нихъ свое сужденіе; это форма *Kenntnissnahme* — принятія къ свѣдѣнію; 4) Рейхстагъ можетъ доводить до свѣдѣнія правительства о своихъ желаніяхъ, о всековъ секретаря и Государственный Совѣтъ. Народное представительство образуетъ *Landesausschuss* (мѣстный парламентъ), составляемый путемъ косвенныхъ выборовъ. Особые законы для Эльзасъ-Лотарингіи устанавливаются соглашеніемъ мѣстнаго парламента (или Рейхстага), Союзнаго Совѣта и императора (или вмѣсто него штаттгальтера).

возможныхъ нуждахъ и просить объ устраненіи всякихъ золъ и недостатковъ. Въ виду этого населенію дозволяется представлять въ Рейхстагъ петиціи.

„Рейхстагъ, говоритъ 20 § конституціи, составляется путемъ общихъ и прямыхъ выборовъ при закрытой подачѣ голосовъ“. Къ избранію допускается всякій гражданинъ германскаго государства, достигшій 25 лѣтняго возраста, за исключеніемъ лицъ подопечныхъ, состоящихъ подъ конкурсомъ, пользовавшихся въ теченіи послѣдняго года общественнымъ вспомошествованіемъ, лишенныхъ по суду правъ и лицъ, служащихъ во время выборовъ въ войскѣ или флотѣ. Избранными въ депутаты могутъ быть тѣ изъ этихъ лицъ, которые не менѣе года принадлежали къ одному изъ государствъ Союза. Могутъ быть избраны и члены Союзнаго Совѣта, но они должны отказаться отъ того или другаго изъ двухъ полномочій. Закономъ постановлено, что каждые 100000 избирателей должны избирать одного депутата. Однако новаго закона, устанавливающаго ихъ число издано не было и число депутатовъ остается неизмѣннымъ—397. На Пруссію приходится 235 депутатовъ, Баварію—48, Саксонію—23, Вюртембергъ—17, Эльзась-Лотарингію—15, Баденъ—14, на остальныхъ отъ 1 до 9. Для выборовъ устанавливается опредѣленное дѣленіе на избирательные округа, которые для подачи голосовъ раздѣляются на участки. День выборовъ назначается императоромъ, причемъ во всей имперіи выборы происходятъ въ одинъ и тотъ-же день. Въ каждомъ участкѣ составляются избира-

тельные списки, которые должны быть вывѣшены за 4 недѣли до выборовъ; каждый можетъ указывать ошибки въ нихъ. Для руководства выборами назначается для cadaго участка предсѣдатель, который вмѣстѣ съ 3—6 избирателями составляетъ „избирательный комитетъ“. Каждый избиратель кладетъ въ урну закрытую записку съ именемъ кандидата. Кандидатъ, получившій абсолютное большинство, т. е. больше половины голосовъ округа, считается избраннымъ. Если абсолютнаго большинства не получилось, то производится перебаллотировка между двумя кандидатами, получившими наибольшее число голосовъ; при новой неудачѣ дѣло рѣшается жребіемъ. Голоса подаются каждымъ свободно и всякое незаконное вліяніе на выборы наказуемо. Для обезпеченія свободы выборовъ установлено, что они должны быть публичны и что чиновники не могутъ входить въ составъ комитета; съ другой стороны, чиновники для принятія депутатскаго полномочія не нуждаются въ разрѣшеніи высшаго начальства. Результаты выборовъ проверяются самимъ Рейхстагомъ, который раздѣляется для этого на семь отдѣленій по жребію. Депутаты избирались первоначально на 3 года; но въ 1888 г. этотъ срокъ увеличенъ до 5 лѣтъ.

Рейхстагъ созывается императоромъ и имъ-же открывается и закрывается. Рейхстагъ долженъ быть созванъ по крайней мѣрѣ разъ въ годъ; но онъ не можетъ быть созванъ безъ одновременнаго созванія Союзнаго Совѣта. Среди сессіи засѣданія его могутъ быть пріостановлены императоромъ не болѣе одного раза; для перерыва

свыше 30 дней требуется согласіе Рейхстага. Рейхстагъ можетъ быть распущенъ императорскимъ указомъ и до истеченія 5 лѣтняго періода, если объ этомъ состоялось постановленіе Союзнаго Совѣта и дано согласіе императора. Не позже 60 дней по распущеніи должны быть произведены новые выборы и не позже 90 дней долженъ быть созванъ новый Рейхстагъ.

Засѣданія Рейхстага публичны и всѣмъ дозволяется печатать вѣрные отчеты о нихъ. Рѣшенія постановляются абсолютнымъ большинствомъ голосовъ и при равенствѣ послѣднихъ предложеніе считается отвергнутымъ. Для законности рѣшенія требуется присутствіе половины всѣхъ депутатовъ. т. е. 199, — число чрезвычайно большое, по сравненію, напр. съ Англіей, гдѣ при 600 съ лишнимъ депутатахъ требуется присутствіе 40 изъ нихъ. — Каждый законопроектъ обсуждается въ Рейхстагѣ три раза. При первомъ чтеніи онъ обсуждается въ общемъ, принципиально. Рейхстагъ рѣшаетъ приступить ли прямо ко второму чтенію, или сдать законопроектъ въ комиссію для предварительнаго обсужденія. Такія комиссіи составляются путемъ избранія, причемъ каждое изъ вышеупомянутыхъ 7 отдѣленій имѣетъ право на равное число голосовъ; каждая комиссія избирается по мѣрѣ надобности для одного вопроса или группы ихъ. Законопроектъ изъ комиссіи передается для второго чтенія, которое предназначается для обсужденія по отдѣльнымъ параграфамъ. Каждый членъ Рейхстага можетъ предлагать измѣненія. Голосованіе происходитъ по каждому параграфу отдѣльно. Въ треть-

емъ чтеніи, законопроектъ обсуждается въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ втораго чтенія и новыя измѣненія допускаются къ обсужденію лишь въ томъ случаѣ, если ихъ поддерживаютъ 30 депутатовъ. Сначала обсуждаются и баллотируются отдѣльные §§, а затѣмъ собираются голоса относительно законопроекта въ цѣломъ.

Депутаты при подачѣ голосовъ не связаны рѣшительно ничѣмъ; они подаютъ собственные голоса, а не являются представителями голосовъ избирателей. Законодательная власть принадлежитъ, такимъ образомъ, Рейхстагу, а не народу; послѣднему принадлежитъ лишь право участія въ назначеніи депутатовъ; послѣ выборовъ между депутатомъ и его избирателями порывается всякая юридическая связь. Поэтому избиратели не могутъ давать депутатамъ никакихъ инструкцій съ юридической силой и депутатъ не обязанъ отчетомъ ни передъ избирателями, ни передъ своей партіей *).

*) Дѣленіе Рейхстата на партіи не представляетъ ни такой простоты, ни такой устойчивости, какъ въ Англіи. Такъ, напр., однихъ либеральныхъ партій было одно время 8, теперь—4. Всѣхъ партій въ настоящее время 12: 1) консервативная, 2) нѣмецко-правительственная, иначе свободно-консервативная—лѣвое крыло первой (наиболѣе выдающимися представителями первой являются: фонъ-Гаммерштейнъ, графъ фонъ-Каницъ, графъ фонъ-Мирбахъ, фонъ-Путкаммеръ, а второй: фонъ-Кардорфъ, фонъ-Штуммъ); 3) національ-либеральная, преслѣдующая двойную цѣль: національнаго объединенія и умѣреннаго либерализма, съ теченіемъ времени, впрочемъ все болѣе игнорирующая послѣднюю цѣль (Беннигсенъ, Микель, Гнейстъ, Тверстенъ, Беттхеръ) 4 и 5) свободомыслящая, придерживающаяся радикальныхъ взглядовъ въ политическомъ отношеніи, манчестерскихъ въ эконо-

Точно такъ-же не связанъ депутатъ въ своей парламентской дѣятельности отвѣтственностью ни передъ какими другими лицами и учрежденіями. По § 30 Конституціи „депутатъ Рейхстага за свое голосованіе или выраженія, употребленныя при исполненіи своего призванія, никогда не можетъ быть привлеченъ ни къ судебной, ни къ дисциплинарной отвѣтственности и вообще ни къ какой другой, кромѣ отвѣтственности передъ Рейхстагомъ“. Для устраненія всякихъ помѣхъ въ исполненіи депутатами ихъ обязанностей постановлено, что безъ разрѣшенія Рейхстага депутатъ во время сессіи не можетъ быть арестованъ, развѣ если будетъ пойманъ на мѣстѣ преступленія или на слѣдующій день; это правило распространяется и на задержаніе за долги. Всякое уголовное производство противъ депутата можетъ быть пріостановлено по требованію Рейхстага. Съ той-же дѣлью депутаты освобождаются отъ исполненія обязанности присяжныхъ.

Изъ трехъ перечисленныхъ имперскихъ органовъ только два: Союзный Совѣтъ и Рейхстагъ являются органами законодательства. Право санкціи,

нолическихъ, недавно распавшаяся на двѣ фракціи по военному вопросу: свободомыслящее соединеніе и св. м. народную партію (Рихтеръ, Риккертъ, Вирховъ), 6) нѣмецко-народная партія, болѣе передовая въ экономическихъ вопросахъ (Гаусманъ, Зоннеманъ), 8) социаль демократическая и свободныхъ социалистовъ (Бибель, Либкнехтъ, Зингеръ, Фолльмаръ), 9) Центръ-католическая партія (Виндгорстъ, Бахемъ, Гюне, Рейхеншпергеръ, Гице), 10) поляки, 11) антисемиты, 12) дикіе, т. е. непринадлежащіе ни къ какой партіи и Эльзасъ-Лотарингскіе депутаты. Ростъ отдѣльныхъ партій ви-

64095

т. е. приказанія считать данный законопроект закономъ и повиноваться ему, принадлежит только день изъ слѣдующей таблицы, показывающей число голосовъ, поданныхъ за кандидата.

	въ 1871 г.	1874	1877	1878	1881	1884	1887	1890	1893
Консерват. партіи	536257	353395	522965	742303	812185	861063	1147200	895103	985000
Правительственной	347864	390999	424228	790062	381781	387687	736389	482314	410000
Антисемит.	—	—	—	—	—	—	—	47536	348000
Центра	718248	1438792	1316599	1368417	1177033	1282006	1516222	1342113	1270000
Польской	176500	198400	216200	210100	194900	203200	220000	246800	260000
Нац - либ.	1128289	1394020	1446363	1296137	614287	997033	1677979	1177807	960000
Свободом.	348833	458067	402710	838173	645851	997004	973104	1159915	749000
Народной	50112	39110	44894	68990	103665	95891	88818	147570	165000
Соц. дем.	101927	351670	493447	437158	311961	549990	763128	1427298	1734000

Союзному Совѣту. Наоборотъ, для установленія сохраненія закона требуется обсужденіе въ обоихъ собраніяхъ и согласіе обоихъ. Въ этомъ отношеніи оба собранія пользуются совершенно одинаковымъ положеніемъ. Оба одинаково могутъ какъ отвергнуть законопроектъ цѣликомъ, такъ и принять его въ измѣненномъ видѣ. Безразлично также, въ какомъ изъ двухъ собраній обсужденіе происходитъ раньше; оба собранія имѣютъ право инициативы. Для того, чтобы проектъ поступилъ на обсужденіе, онъ долженъ быть внесенъ въ одно изъ законода-

Число депутатскихъ полномочій не вполне соотвѣтствуетъ этимъ цифрамъ, какъ показываетъ таблица ихъ за два послѣднихъ періода.

	Конс.	Правит.	Антис.	Центръ	Пол.	Нац. либ.	Свобод.	Нар.	Соц. дем.	Дикіе и Эльз.
1890 г.	70	20	5	117	17	42	68	10	35	13
1893 г.	68	27	18	100	19	52	36	11	44	22

Вышеприведенныя цифры голосовъ не составляютъ однако всего количества избирателей. Значительная часть избирателей воздерживается отъ голосованія; впрочемъ съ каждымъ годомъ число участвующихъ все увеличивается. Въ 1871 г. ихъ было 55,1%, въ 74—61,3%, 77—63,5%, 78—63,1%, 81—56,3%, 84—60%. 1887 г.—77,4% и въ 90—71,24%. Нѣкоторое равнодушіе къ дѣламъ замѣчается и среди депутатовъ и нерѣдко въ Рейхстагѣ ихъ оказывается недостаточно для законной силы рѣшеній; правда для послѣдней требуется присутствіе не менѣе половины всего числа депутатовъ.

Нынѣшній Рейхстагъ по счету -девятый. Изъ предыдущихъ 8 два были распущены до истеченія срока полномочій: Рейхстагъ 1877—78 г. г. по вопросу о законахъ противъ соціаль-демократовъ и Рейхстагъ 1884—87 г. г. по вопросу о септеннатѣ,

тельныхъ собраній кѣмъ-либо изъ его членовъ, при чемъ въ Союзномъ Совѣтѣ для этого достаточно подписи одного члена, а въ Рейхстагѣ необходимо по крайней мѣрѣ 15 подписей. Проектъ, обсужденный въ Союзномъ Совѣтѣ, вносится канцлеромъ отъ имени императора въ Рейхстагъ; проектъ долженъ быть внесенъ въ томъ видѣ, какъ это постановлено Совѣтомъ. Такой проектъ Рейхстагъ обязанъ принять или отвергнуть, но не можетъ игнорировать его переходомъ къ порядку дня. Если Рейхстагъ внесетъ какія-либо измѣненія, то проектъ въ новомъ видѣ, какъ и проекты самаго Рейхстага, передаются черезъ президента Рейхстага и канцлера въ Союзный Совѣтъ для обсужденія въ ближайшемъ засѣданіи. Переговоры между двумя собраніями продолжаются до тѣхъ поръ, пока они не прійдутъ къ какому-либо соглашенію.

Императора конституція не называетъ въ числѣ органовъ законодательства. Ему принадлежитъ лишь право обнародованія законовъ. Это право, составляющее въ то же время обязанность, соединяется съ правомъ изслѣдованія, соблюдены-ли всѣ необходимыя для силы закона условія. Разъ законъ обнародованъ, то этимъ самымъ императоромъ подтверждается формальная правильность его, а слѣдовательно, впослѣдствіи никакой судья не можетъ уже входить въ обсужденіе конституціонности или неконституціонности такого закона.

Наоборотъ, въ управленіи имперіей и въ веденіи внѣшнихъ сношеній участвуютъ только императоръ и Союзный Совѣтъ, Рейхстагъ-же оказываетъ лишь косвенное вліяніе, благодаря праву

„принятія къ свѣдѣнію“ и „представленія правительству“ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣдующаго одобренія. Но тутъ же получаетъ значеніе и „четвертое колесо“ германской правительственной машины (выраженіе Бисмарка), именно имперскій канцлеръ. Всякое изъявленіе воли императора нуждается въ контрадигновкѣ канцлера. Благодаря этому на послѣдняго падаетъ вся отвѣтственность и является возможнымъ сохранить принципъ безотвѣтственности императора. Какъ министр императора, канцлеръ ведетъ всѣ дѣла, подвѣдомственныя послѣднему, т. е.: а) дѣла по представительству имперіи передъ третьими лицами, б) по созыву и закрытію Рейхстага и Союзнаго Совѣта и сношеніямъ между ними, в) руководитъ управленіемъ въ той мѣрѣ, какъ оно предоставлено императору и д) наблюдаетъ за исполненіемъ имперскихъ законовъ отдѣльными государствами Союза. Вмѣстѣ съ тѣмъ канцлеръ является прусскимъ уполномоченнымъ въ Союзномъ Совѣтѣ, и какъ таковому, ему принадлежитъ въ немъ предсѣдательство и руководство. Канцлеръ — единственный отвѣтственный министр Германской имперіи и потому его отвѣтственность распространяется на всѣ отрасли управленія. Другихъ министровъ имперія не знаетъ; только прусскія министерства внѣшнихъ дѣлъ и флота отнесены къ бюджету Союза и объявлены учрежденіями Союза. Тѣмъ не менѣе сама жизнь по необходимости выработала другія учрежденія, служащія суррогатами министерствъ. Въ предѣлахъ подвѣдомственной канцлеру „канцеляріи имперскаго канцлера“ развился цѣлый рядъ самостоятельныхъ

отдѣленій, именно: 1) управление внутреннихъ дѣлъ, 2) управление внѣшнихъ дѣлъ, 3) адмиралтейство, 4) имперское почтовое управление, 5) имперское управление юстиціи, 6) имперское казенное управление, 7) имперское желѣзнодорожное управление, 8) имперское управление имперскими желѣзными дорогами, 9) управление имперскаго банка.

III.

Главнымъ препятствіемъ къ объединенію Германіи служило соперничество двухъ государствъ, одинаково выдѣлявшихся изъ числа прочихъ членовъ Германскаго Союза своей силой и своимъ объемомъ. Ни Австрія, ни Пруссія не желали предоставить другъ другу гегемоніи въ Союзѣ и война 1866 г. была заключительнымъ моментомъ вѣковаго соперничества. Побѣдителемъ оказалась Пруссія. Могущество Австріи было сломлено, ореоль ея уничтоженъ, она выброшена была изъ Союза и Пруссія осталась госпожей въ Германіи. Неудивительно, поэтому, что принципомъ новой организаціи Союза стало преобладаніе Пруссіи. Объединеніе Германіи совершилось не такъ, какъ объ этомъ мечтали философы и поэты, оно было не дѣломъ народа, а создано, главнымъ образомъ, руками Пруссіи, при помощи огня и меча. Это явно замѣтно въ той роли, какую отводитъ Пруссіи конституція Германской Имперіи. Съ прусской короной соединяется неразрывно императорская корона. Въ Союзномъ Совѣтѣ Пруссія, не говоря уже о предсѣдательствѣ, имѣетъ наибольшее число голосовъ. Если вспомнимъ, что несогласіе 14 голосовъ достаточно для отклоненія законовъ, измѣняющихъ конститу-

цію, то увидимъ, что Пруссіи съ ея 17 голосами принадлежитъ Veto относительно такихъ законовъ. Такое же Veto даровано ей непосредственно при законахъ о войскѣ, флотѣ, таможенныхъ пошлинахъ. Такимъ образомъ, благодаря своей роли въ Союзномъ Совѣтѣ, Пруссія можетъ совершенно парализовать стремленія Рейхстага. Съ другой стороны, обладая въ Рейхстагѣ почти двумя третями голосовъ, она можетъ по рукамъ и по ногамъ связать всѣ остальные государства, если бы даже они шли въ Союзномъ Совѣтѣ вмѣстѣ противъ нея. Самая обширность власти императора въ значительной мѣрѣ обусловлена связью императорской короны съ прусской королевской.

Но если Пруссіи принадлежала преобладающая роль въ дѣлѣ объединенія Германіи, то все же она была не единственной силой, приведшей къ нему. Были еще двѣ „реальные силы“, подъ вліяніемъ которыхъ сложилась Германская имперія, и обѣ онѣ получили свою долю въ продуктѣ общихъ усилій. Во первыхъ, рядомъ съ Пруссіей къ объединенію стремились и другія германскія государства, хотя они и ступшеывались передъ величіемъ и могуществомъ Пруссіи. Нельзя было поэтому отнять у другихъ членовъ Союза всякую автономію, всякое участіе въ управленіи имперіей. Каждое изъ нихъ получило долю, соотвѣтствующую его силѣ и степени его помощи или сопротивленія — Пруссіи. Другому порядку воспротивилась бы сама Пруссія, такъ какъ совершенное уничтоженіе автономіи связано было бы съ низверженіемъ монарховъ этихъ государствъ, а это противорѣчило бы

проникающему прусскій строй монархическому принципу, принципу отъ Бога дарованной неотъемлемой власти государей. Не могла Пруссія стремиться къ иному порядку и потому, что не встрѣтила бы себѣ сочувствія и помощи въ другихъ членахъ Союза ни во время борьбы съ Австріей, ни позже во время борьбы съ Франціей. Въ виду такихъ историческихъ условій правительства государствъ Союза получили свой особый органъ — Союзный Совѣтъ, который является носителемъ верховной власти въ имперіи. Уполномоченные, посылаемые въ Союзный Совѣтъ, хотя и ничѣмъ не связаны по имперскому праву, тѣмъ не менѣе получаютъ инструкции отъ своихъ правительствъ и за отступленія отъ нихъ отвѣчаютъ по законамъ своего государства передъ своимъ правительствомъ. Въ Рейхстагѣ эти уполномоченные всегда могутъ требовать себѣ слова не въ очередь и имѣютъ право защищать передъ Рейхстагомъ взгляды своего правительства, хотя бы они и расходились со взглядами большинства Союзнаго Совѣта. Нѣсколько членовъ Союза, соединившись могутъ воспрепятствовать всякому измѣненію конституціи, если обладаютъ въ Союзномъ Совѣтѣ 14 голосами; напр. Баваріи, Вюртембергу и Саксоніи принадлежитъ вмѣстѣ, именно 14 голосовъ. Ни одно особо предоставленное какому-либо члену Союза право не можетъ быть отнято безъ его согласія. Во внутренней своей жизни государства Союза пользуются до извѣстной степени автономіей и самоуправленіемъ. Однако, значеніе членовъ Союза значительно уменьшается, какъ въ Союзномъ Совѣтѣ, благодаря преоблада-

нію въ немъ Пруссіи, такъ и въ вопросѣ автономіи, благодаря устраненію ихъ (въ пользу Пруссіи) отъ законодательства и начальства надъ арміей и законодательства таможеннаго. На права, предоставленныя членамъ Союза германская конституція смотритъ къ тому-же, не какъ на нѣчто незыблемое: это лишь тахітимъ уступокъ партикуляризму, вынужденный историческими условіями времени. Имперіи предоставляется по мѣрѣ надобности и возможности расширять свою компетенцію: для этого достаточно простаго закона; расширение можетъ даже коснуться самыхъ устоевъ государственнаго строя, измѣнять конституцію—и тѣмъ не менѣе оно предоставляется имперіи и лишь обусловливается согласіемъ усиленнаго большинства (45 изъ 58). На практикѣ имперія не игнорируетъ этого своего права и постепенно старается съузить автономію государствъ Союза и расширить централизацію; сюда относятся, напр. изданіе общеимперскихъ кодексовъ гражданскаго, торговаго, уголовнаго.

Во вторыхъ, если объединительное движеніе завершено было и приведено къ благополучному результату Пруссіей при помощи другихъ правителей, то начато оно было независимо отъ нихъ. Еще въ то время, когда самое слово „Германія“ считалось еретическимъ и всякая мысль о восстановленіи единства клеймилась названіемъ измѣны отечеству и влекла за собой преслѣдованіе,—поэты, ученые и философы неустанно напоминали подданнымъ 355 германскихъ государей о славномъ прошломъ и рисовали картины славнаго будущаго. Мало по малу подъ вліяніемъ такой про-

паганды и освободительныхъ войнъ съ Франціей въ германскомъ народѣ развилось широкое теченіе въ пользу объединенія, и только опираясь на общественное мнѣніе, Пруссія могла совершить свое дѣло. Если въ основу его Пруссія положила не стремленія германскаго народа, а расчеты собственнаго могущества и гегемоніи, то все-же совершенно игнорировать общественное мнѣніе было невозможно. Органомъ его въ новой имперіи явился Рейхстагъ.

Германскій Рейхстагъ менѣе оригинальное учрежденіе, чѣмъ Союзный Совѣтъ, нигдѣ, кромѣ Германіи, не встрѣчающійся. При учрежденіи Рейхстага Германія имѣла передъ собой готовые примѣры законодательныхъ собраній другихъ государствъ, по образцу которыхъ онъ и былъ созданъ. Однако, Рейхстагъ не является простымъ сколкомъ съ какого-либо другаго законодательнаго собранія, а наоборотъ, сообразно историческимъ условіямъ своего образованія, во многомъ отличается отъ нихъ, какъ въ хорошую, такъ и въ дурную сторону. Прежде всего Рейхстагъ состоитъ изъ одной палаты, а не изъ двухъ. При установленіи конституціи внесено было предложеніе образовать еще одну палату. Противъ него сильно протестовалъ Бисмаркъ и оно было отвергнуто; Бисмаркъ указывалъ на то, что при существованіи Союзнаго Совѣта, созданіе второй палаты приведетъ къ существованію системы трехъ законодательныхъ собраній, что излишне будетъ тормозить законодательство и управленіе. Затѣмъ Рейхстагъ отличается отъ англійскаго, напр., парламента по способу своего образованія: германская конституція требуетъ

прямаго всеобщаго права голосованія, безъ всякаго ценза и безъ всякихъ другихъ общихъ ограниченій. И тутъ защитникомъ современнаго порядка выступилъ въ учредительномъ Рейхстагѣ князь Бисмаркъ. „Въ каждомъ цензѣ, говорилъ онъ, заключаются произволь и жестокость.... Намъ было бы очень трудно мотивировать исключенному, что, такъ какъ онъ платитъ не одинаковую сумму податей съ сосѣдомъ—онъ радъ бы ее платить, потому что она обусловливаетъ бѣльшее имущество, котораго у него однако нѣтъ—то ему приходится быть илотомъ и политически мертвымъ въ государствѣ“. Во вторыхъ „въ совокупности каждый избирательный законъ при одинаковыхъ внѣшнихъ условіяхъ и вліяніяхъ приводитъ приблизительно къ одинаковымъ результатамъ... совокупный составъ германскаго представительства не измѣнялся съ 1847 г.... Мнѣ кажется, что при прямыхъ выборахъ мы вводимъ въ палату бѣльшіе таланты, чѣмъ при косвенныхъ“. Консервативной партіи пришлось помириться со всеобщей подачей голосовъ, но за то она постаралась внести косвенное ограниченіе ея, путемъ недопущенія діэтъ, т. е. государственной платы депутатамъ за посѣщеніе засѣданій Рейхстага. Консервативная партія надѣялась запереть этимъ дорогу въ Рейхстагъ людямъ необезпеченнымъ, живущимъ трудомъ своимъ и привязаннымъ къ своему мѣсту. Вопросъ о діэтахъ нѣсколько разъ ставился на разрѣшеніе, но благодаря большой оппозиціи и несогласію князя Бисмарка, всегда разрѣшался въ отрицательномъ смыслѣ. Консерваторы, однако, не достигли своей цѣли.

Отчасти, среди противниковъ ихъ нашлось достаточно талантливыхъ людей, обладающихъ средствами, отчасти необезпеченные депутаты, напр. социаль демократовъ, стали получать вспоможеніе отъ своей партіи.

Что касается объема правъ, предоставленныхъ Рейхстагу, то онъ значительно меньше, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Народное представительство не составляетъ первенствующаго элемента въ имперіи; даже болѣе, не имѣя права постановлять что-либо безъ согласія Союзнаго Совѣта, представителя исполнительной власти, Рейхстагъ не равноправенъ съ послѣдней, а стоитъ ниже ея; онъ не самостоятельный элементъ имперской власти, а лишь ограничивающій другіе элементы ея факторъ. По самому основному для роли его вопросу, именно вопросу о бюджетѣ, конституція значительно умаляетъ его значеніе. Правда, бюджетъ устанавливается Рейхстагомъ, на одинъ годъ; но по всеобщему толкованію, такъ какъ Рейхстагъ безъ согласія императора и Союзнаго Совѣта не можетъ измѣнять существующаго права и установленнаго имъ строя государства, то онъ и не можетъ отказать въ средствахъ, необходимыхъ для исполненія существующихъ законовъ; поэтому, если бюджетъ не утвержденъ Рейхстагомъ къ началу года, всѣ такіе расходы производятся правительствомъ, съ обязательствомъ послѣдующаго доказательства необходимости ихъ вообще и въ произведенномъ объемѣ. Точно такъ же и по вопросу о доходахъ Рейхстагъ можетъ наложить свое Veto лишь при обсужденіи новыхъ источниковъ; большинство-же дохо-

довъ получаютъ изъ такихъ источниковъ (напр. таможенные пошлины), которые не зависятъ отъ ежегоднаго утвержденія; исключеніе составляютъ только т. наз. матрикулярные взносы, (т. е. взносы отдѣльныхъ государствъ въ случаѣ недостаточности имперскихъ доходовъ) и доходы отъ отчужденія земельныхъ участковъ, для которыхъ требуется: „опредѣленіе объема въ бюджетѣ“ для первыхъ и законодательное постановленіе для вторыхъ.—На практикѣ бюджетныя права Рейхстага еще уже. Съ самаго основанія Сѣверо-Германскаго Союза главныя усилія князя Бисмарка направлены были на отстраненіе Рейхстага отъ военнаго дѣла. Правительство требовало постояннаго опредѣленія состава арміи въ 1% народонаселенія и издержекъ на армію въ размѣръ 225 талеровъ ежегодно на каждаго солдата. Въ такомъ видѣ предложеніе правительства ни разу не прошло, но размѣръ его составъ и расходы на армію опредѣлялись нѣсколько разъ на много лѣтъ сразу. Въ первый разъ правительству ассигнована была ежегодная огульная сумма до 1871 г., затѣмъ на семилѣтніе періоды (септенатъ), а нынѣ на 5 лѣтъ съ 1893 г. (квинквеннатъ). Значеніе такого самоограниченія Рейхстага станетъ понятно при взглядѣ на бюджетъ имперіи (изъ 1200 съ лишнимъ тысячъ марокъ общихъ расходовъ, предположенныхъ въ бюджетѣ на 1893 г., на военные расходы приходится около 700 тысячъ), не говоря уже о важности для правительства независимой отъ Рейхстага арміи.


Значеніе Рейхстага въ значительной степени умаляется еще, благодаря отсутствію отвѣтственнаго имперскаго министерства. Имперія не знаетъ министровъ, а знаетъ лишь отдѣленія канцеляріи имперскаго канцлера, подвѣдомственныя послѣднему. Одинъ канцлеръ несетъ на себѣ отвѣтственность за все управленіе. Благодаря этому его отвѣтственность въ сущности фиктивна, тѣмъ болѣе, что она не опредѣлена законодательнымъ путемъ, и, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, носитъ лишь моральный характеръ. Не имѣя передъ собой отвѣтственныхъ ни юридически, ни политически лицъ, Рейхстагъ теряетъ важное средство вліянія на управленіе. Всѣ, дѣлавшіяся въ этомъ направленіи предложенія сломились о сопротивленіе князя Бисмарка, твердо заявившаго, что „товарищъ, въ самый день своего появленія, былъ бы его преемникомъ“, и о то соображеніе, что созданіе отвѣтственныхъ министерствъ умалило бы вліяніе союзныхъ правительствъ на управленіе имперіей.

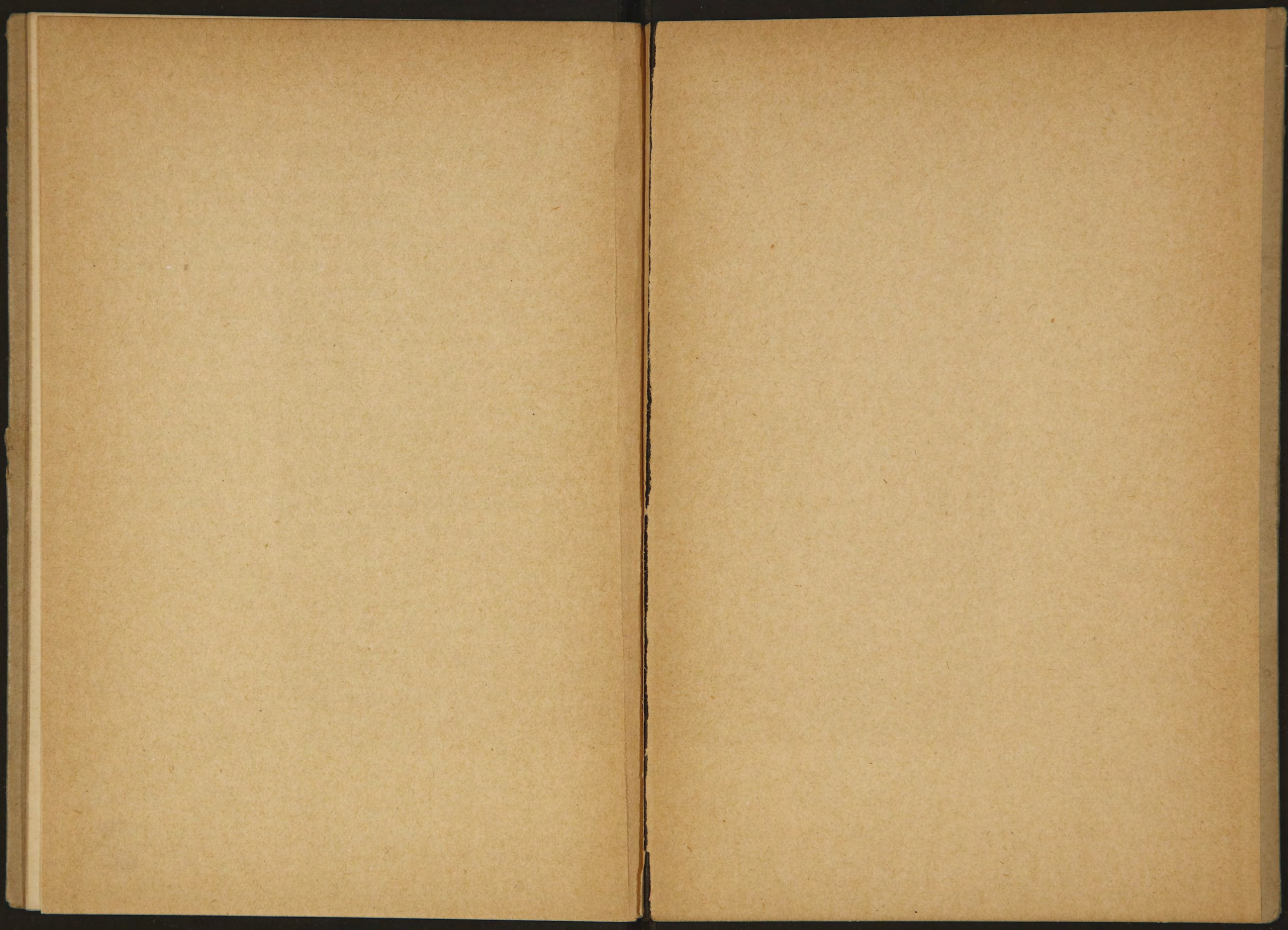
Въ заключеніе отмѣтимъ двѣ особенности Германской конституціи. Во первыхъ, она ничего не говоритъ объ основныхъ правахъ германскаго народа и знаетъ лишь одно публичное право всѣхъ германскихъ гражданъ — общее туземство, индигенатъ, согласно которому каждый германскій гражданинъ во всѣхъ государствахъ Союза встрѣчаетъ такое же къ себѣ отношеніе со стороны государственной власти, какъ и собственный подданный даннаго государства, и въ связи съ которымъ находится право свободнаго передвиженія по всей Имперіи. Право приобрѣтенія подданства регулируется импер-

скимъ закономъ. Но подданный каждаго государства имперіи тѣмъ самымъ считается уже подданнымъ имперіи. Наоборотъ, конституція не знаетъ непосредственнаго подданства Имперіи.

Во вторыхъ, Германская конституція объединяетъ всѣ германскія государства главнымъ образомъ въ экономическомъ и военномъ отношеніяхъ. Экономическое объединеніе Германіи въ значительной мѣрѣ осуществилось еще до политическаго, въ формѣ Таможеннаго Союза (Zollverein). Неудивительно, поэтому, что вопросы экономическаго характера прежде всего и въ наиболѣе обширныхъ размѣрахъ подчинены были имперской компетенціи. Объединеніе военнаго законодательства и управленія явилось первой насущной потребностью новой имперіи, прежде всего нуждавшейся въ обезпеченіи своего существованія. Вотъ почему военныя дѣла почти совершенно изъяты изъ сферы автономіи членовъ Союза. Каждый изъ нихъ имѣетъ свой особый контингентъ арміи, но всѣ эти контингенты составляютъ единую армію, организованную и вооруженную по одному установленному имперіей образцу. Вся армія находится подъ начальствомъ императора и обязана ему непрекословнымъ повиновеніемъ. Императору принадлежитъ право назначенія высшихъ офицеровъ и инспекціи всей арміи. Незначительныя, предоставленныя мѣстной автономіи права парализованы тѣмъ, что по частнымъ заключеннымъ Пруссіей договорамъ мѣстные контингенты присоединены къ прусскому и на прусскаго короля перешли права прочихъ правителей. Исключеніе составляютъ Саксонія и Вюртембергъ, неза-

ключившіе подобныхъ договоровъ и пользующіеся нѣкоторой, по преимуществу формальной самостоятельностью. На особомъ положеніи находится Баварія, армія которой въ мирное время состоитъ подъ начальствомъ баварскаго короля и лишь во время войны переходитъ подъ начальство императора. Имперскій флотъ единъ въ полномъ смыслѣ слова, такъ какъ и до объединенія уже по географическимъ условіямъ могъ существовать одинъ лишь прусскій флотъ. Имперіи принадлежитъ исключительное право военнаго законодательства (ограниченія для Баваріи), право опредѣленія численности арміи, право распредѣленія контингентовъ по мѣстамъ, право постройки крѣпостей и срытія ихъ. Военные расходы покрываются изъ имперской кассы. Право войны и мира принадлежитъ исключительно имперіи. Послѣдней-же принадлежитъ право заключенія договоровъ и союзовъ.





Международная Библиотека.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу:

(1-ая серія).

- № 1. Источники пессимизма.—Ферд. Брюнетьера. (2-е изданіе).
- № 2. Что такое женская эмансипація? I. Кеттлеръ. (2-е изданіе).
- № 3. Связь философіи съ жизнью за послѣднія 100 л.—Вундта. (2-е изд.).
- № 4. Этюды о русскихъ писателяхъ.—Достоевскій. Островскій.—Леметра.
- № 5. Государствен. строй С.-Амер. Соед. Штатовъ.—А. Шенбаха. (2-е изд.).
- № 6. Отличительн. характеръ французск. литературы.—Брюнетьера.
- № 7. Геніальность и помѣшательство.—Шарля Рише.
- № 8. Самоубійство и современная цивилизація.—Г. фонъ-Шеля.
- № 9. В. Шекспиръ. (Введеніе.—Біографія Ш.—Его стиль).—И. Тэна.
- № 10. Литература и вырожденіе.—Рене Думика.

(2-й серіи).

- № 11. Причины экономическаго разстройства въ Европѣ.—Луио Брентано.
- № 12. Звѣрь въ человѣкѣ.—Брандеса.
- № 13. Этика и борьба за существованіе.—Лесли Стефена.
- № 14. Законы культуры.—Отто-Генне-амъ-Ринъ.
- № 15. Присхожденіе семьи.—Ф. Штрайслера.
- № 16—17. Психологія мужчины и женщины и ея фізіологическія основанія.—А. Фуллье.
- № 18. О возрастахъ человѣка. А. Шопенгауэра.
- № 19. Государственный строй Германской Имперіи.—По Лабанду.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

- № 20. Новая политическая экономія. Густава Шенберга.

(3-й серіи).

- № 21. Механизмъ мышленія. Альфреда Бинэ.
- № 22. Гамлетъ, какъ трагедія пессимизма.—Ф. Паульсена.

О послѣдующихъ выпускахъ будетъ своевременно объявлено.

Цѣна отдѣльному выпуску 15 коп., съ пересылкой 20 коп.

№ 16-17—25 к., съ пересылкой 30 к.

При покупкѣ въ складѣ изданія не менѣе 10 экземпляровъ одного или нѣсколькихъ названій дѣлается уступка въ 10%. По желанію книжки могутъ быть высылаемы наложеннымъ платежомъ.

Книгопродавцамъ 20 % уступки.

Обращаться въ складъ „Международной Библиотеки“,
Одесса, типографія Исаковича, Гаванная, № 10.